

Прошло ещё пять минут, и две служанки вернулись с подносом чая и пирожных. Они оставили его на ночном столике рядом с её кроватью и вышли из комнаты, даже не взглянув на нас. Мне казалось, что они даже не видят в нас драконианских женщин. Учитывая, что большинство служанок королевской семьи происходят из вторых или третьих дочерей знатных семейств, и видя, что наша нынешняя политическая мощь в королевстве почти не существует, тогда я не удивлюсь, если они не питают к нам ни капли уважения.

«Пока мы ждём, пока остынет чай, нам надо поговорить, дорогая сестра. Я до сих пор помню тот день, когда впервые встретила тебя.» - сказала Веллезия с явной переменой в тоне своего голоса.

'Я рада...' - подумал я, когда заметила это.

«Это было во время одного из твоих уроков верховой езды, когда тебе было всего семь лет.» - продолжала она.

«Да, я помню тот день.» - я кивнула. - «Я была очень сосредоточена на том, чтобы не упасть. Голос моего учителя был похож на далёкое эхо, которое постоянно доставало меня мелкими деталями. Лошадь была достаточно хорошо натренирована, чтобы выполнять все мои приказы до последней буквы, но мне всё равно понадобилось ещё два года, чтобы научиться ездить на ней как следует.»

«Я тоже начала заниматься, когда мне было шесть лет, но на первом уроке мне немного не повезло.» - она криво улыбнулась мне.

«Ты сломала руку, и тогда Королевские наставники должны были научить тебя чему-то, что не требовало от тебя писать.»

«Они также были твоими наставниками, Сехер Заван, Маргабелль Санго и Ольманда Ругос. Они будут учить и моего мальчика, когда придёт время.» - она мне сказала.

«Они были королевскими наставниками уже восемь поколений.» - я кивнула.

«Тебе всё ещё нравится участвовать в политических дебатах?» - она спросила.

«Политические дебаты? Нет, с тех пор как я покинула Дракарос. Я никогда по-настоящему не получала такого удовольствия от самих дебатов, как удовлетворение от победы над старыми драконианцами при помощи логики и политических аргументов.» - я пожала плечами.

«Но ты же улыбалась каждый раз, когда выигрывала.»

«Да. Я не могу этого отрицать. Но причина, по которой я ввязалась в политические дебаты, была, вероятно, благодаря Мистеру Роквуанису Хеткинсу.»

«Королевский наставник Политики и международных законов?» - спросила она.

«Да, это он. Честно сказать, всё это произошло по прихоти. Когда мне было 11 лет, он привёл меня на политические дебаты, чтобы научить меня беспристрастности объявленного закона. После этого я продолжала задавать вопросы о политических проблемах в Теслове, которые, в конце концов, достигли ушей короля. Именно он поручил мне быть судьёй в политических дебатах между бароном Леонардом Хашаном и виконтом Базиром Мовесом.»

«В конце концов ты согласилась с бароном Леонардом Хашаном, что совершенно потрясло

виконта Базира.» - она хихикнула.

«К сожалению, я не помню, как именно пришла к такому выводу. Я думаю, что это как-то связано с древними законами, которые не были использованы на протяжении более чем двенадцати веков, но в соответствии с которыми земля, которой хотел овладеть виконт, была на самом деле барона.» - сказала я, пытаюсь вспомнить, но это обсуждение состоялось, когда мне было всего лишь двенадцать лет.

«С тех пор, пока тебе не исполнилось шестнадцать, ты продолжала участвовать в дебатах, которые по большей части ставили в тупик высокопоставленных драконианцев и заставляли многих других либо восхищаться тобой, либо чувствовать в тебе угрозу.» - сказала Веллезия, протягивая руку за чашкой чая и дотрагиваясь пальцем до края фарфора: «Всё ещё горячий.» - сказала она.

«В шестнадцать лет меня послали участвовать в дебатах послов. Это было гораздо сложнее, но длилось недолго. Год спустя я узнала о Бале... а год спустя Совет старейшин запретил мне покидать дворец Плеядес.» - сказала я, посмотрев вниз.

«Они заперли тебя из страха...»

«Два года спустя я была вынуждена вступить в бой с Данкьюном, который не стал тратить время на это, и сжёг мне горло ядом. В каком-то смысле это было скрытое благословение, потому что в конце концов я встретила своего мужа, Илльсиору.» - сказала я с мягкой улыбкой.

«Единственная причина, по которой ты смогла уйти, заключалась в том, что ты использовала своё знание закона и вынудила Совет старейшин либо отпустить тебя на свободу, либо рискнуть оказаться под презрением короля и прошлых королей вплоть до первого императора. Подумать только, что ты нашла такой старый и пыльный документ, спрятанный в библиотеке.» - она хихикнула.

«Это была не единственная моя карта, у меня было несколько других, моя дорогая сестра, в том числе и беспроигрышный ход. В конце концов, когда ты поднимаешься на трибуну в политических дебатах, у тебя должно быть несколько способов выиграть игру. Если ты станешь полагаться только на один тип атаки, ты также можешь проиграть игру с самого начала.» - объяснила я, вздёрнув подбородок и уверенно улыбаясь.

«Если сестра так торжествующе смотрит на меня, это должно означать, что ты полностью наслаждались своим последним спором.» - сказала она с ухмылкой.

«Ну конечно же, моя дорогая сестренка.» - я кивнула.

«Если бы у меня были твои знания и умение, возможно, я бы тоже попыталась покинуть дворец, к сожалению... мой опыт заключается в том, чтобы сажать цветы и заставлять их цвести. Я никогда не была сильна ни в политике, ни в математике.» - она криво улыбнулась мне.

Я кивнула и потянулась за чашкой чая. Хотя у Веллезии был немного кошачий язык, меня не беспокоила температура моей еды. Однажды Нанья попыталась подшутить надо мной, напоив кипячёным вином, но я этого совсем не почувствовала. Это действительно немного напугало Илльси. В конце концов он сделал полное сканирование тела на наличие каких-либо внутренних повреждений.

Когда я поднесла чашку поближе к губам, то увидела, как коричневая жидкость отталкивается

моей магической броней. Я остановилась как раз перед тем, как оно начало переливаться через край.

'Почему оно?..' - подумала я, а потом поняла самую очевидную причину, по которой жидкость могла бы так себя вести. 'Яд... Неужели её...' - я оторвалась от чая и заметила, что глаза моей сестры не были сосредоточены на мне. Она невинно улыбалась, глядя на свои руки.

Преступник хотел бы следить за каждым моим движением, как ястреб, чтобы запечатлеть в своей памяти тот момент, когда я совершила глупую ошибку, выпив его отравленную смесь.

Поставив чашку на стол, я спросила её «Сестра, что случилось с твоей беличьей щёткой для волос?»

Веллезия удивлённо моргнула, услышав этот вопрос. Для постороннего человека это соответствовало бы общей теме нашего разговора, но для нас это означало нечто другое.

«Она всё ещё рядом со мной, сестра.» - не было никакой лжи в её ответе.

Когда она была маленькой, у неё была маленькая ручная белка, которую она полюбила, но однажды один из её охранников хладнокровно убил её, потому что думал, что «она нападёт на неё». Конечно, это была ложь, но внутри дворца мы ничего не могли с этим поделать. Мы не могли пойти и пожаловаться нашим учителям или кому-то ещё на мёртвое домашнее животное. В то время жестокость этого солдата тоже не казалась мне чем-то необычным.

Если бы он сделал то же самое на Ильсиорее с одним из питомцев моих детей... Ну, скажем так, я бы действительно наслаждалась своей следующей тренировкой по стрельбе моими атаками Верховной.

После этого события мы сформировали свой собственный маленький код, с помощью которого, если кто-то из нас спрашивал о щётке с беличьей шерстью, мы говорили, что она была с нами, если мы всё ещё считали себя союзниками, или вдали от нас, если что-то или кто-то стоял между нашим женским союзом.

«В таком случае, может быть, будет лучше, если я налью тебе чашку кофе вместо этого чая? А как насчёт трёх ложечек?» - спросила я с улыбкой.

Когда она услышала это, глаза Веллезии расширились, и она посмотрела на чай.

«Д-Да... П-пожалуйста.» - ответила она, но мои слова явно потрясли её.

Моя младшая сестра никогда не любила кофе. Она ненавидела его до такой степени, что, когда я дала ей попробовать, она плюнула мне им в лицо.

Если бы я когда-нибудь подумала, что она в опасности, я бы просто попросила налить ей кофе с количеством кусочков сахара, равным уровню угрозы от одного до пяти. В данном случае три означало возможность чего-то такого, что изменит жизнь или даже хуже.

Когда я уже собралась встать и позвать служанок, они вдруг распахнули дверь и вошли в комнату. Одна из них держала на руках маленького мальчика. Я мысленно соединила все точки и поняла, что этот маленький комочек радости - ни кто иной, как мой племянник Брахен. Он всё ещё спал, свернувшись калачиком в своём маленьком белом одеяльце. Он был просто очарователен!

«Пришло время кормления, Ваше Высочество. Мы принесли тёплое молоко.» - сказала служанка, державшая ребёнка.

Не глядя на этого очаровашку, я взяла его из рук служанки и отдала его Веллезие, что удивило этих двоих.

«Ну и ну, похоже, ты совсем не боишься его уронить. И я тут подумала, что мне придётся облегчить тебе задачу, чтобы удержать его.» - она хихикнула, взяв малыша на руки и уткнулась в него носом.

«Несмотря на то, как я выгляжу, сестрёнка, мне уже приходилось менять подгузники.» - сказала я ей, а потом повернулась, чтобы посмотреть на этих двоих. «А кто заварил этот чай?» - потребовала я суровым тоном.

«Мы. Есть ли здесь проблема?» - спросила та, что слева, с длинными тёмными волосами, нахмутив брови.

«Дай мне молоко.» - я раскрыла ладонь, но эти двое заколебались: «Сейчас же!» - я приказала им.

«Шш! Шш!» - Веллезия успокаивала маленького мальчика, который забеспокоился, потому что я повысила голос.

Моя младшая сестра слишком хорошо знала, что сейчас мне лучше не мешать. Это было связано с нашим предыдущим обменом словами.

Служанка, державшая бутылку, нерешительно протянула её мне. Я выхватил её из её руки и использовала две капли на своём запястье. Белая жидкость прошла сквозь мою магическую броню без проблем, давая мне понять, что пить её безопасно.

Кивнув, я повернулась и отдала его Веллезие.

«Я вернусь, сестрёнка, и тогда задам тебе очень важный вопрос.» - сказала я ей, и затем поцеловала её в лоб: «Будь осторожна.» - прошептала я.

«И ты тоже, сестра Аюсея.» - она с улыбкой кивнула.

Я взяла с собой поднос с чаем и пирожными и посмотрела на двух служанок.

«А чай вы тоже заварили?» - переспросила я.

«Да.» - она кивнула.

Я на секунду закрыл глаза.

В моём сознании уже зрело несколько планов, как справиться с нынешней ситуацией. Двое из них были связаны с похищением Веллезии, и только один был связан с Илльсиорой. Последнее было то, что Нанья назвала бы трусливым путём. Только последний из них не нарушал никаких международных законов, в то время как тот, в котором участвовал Илльсиора, имел в результате возможность заклеить Илльсиорею как террористическую нацию. Кроме того, я не хотела полагаться на власть императора Параманиума, а также на торговую гильдию, которая была нейтральной по отношению ко всем силам, но которая не получала удовольствия от торговли с нациями, которые не следовали международным законам.

Политика была игрой, которая была разработана таким образом, что вы не могли двигаться вперёд или даже сделать шаг назад, не рискуя всем, что вы создали до сих пор, которое может рухнуть в долю секунды. Это было жонглирование законами, где каждый из них мог поставить плохую отметку на Илльсиорею, но это было только в том случае, если я, в конечном итоге, была неправа. Только в том случае, если бы Теслов имел большее политическое присутствие, чем Илльсиорея, среди трёх континентов.

Юридически и политически, в каждой стране этого мира, король или королева держали абсолютное правящее решение в своём королевстве. С юридической точки зрения они были выше закона. Право, которое было навязано политическими планами дворян, поддерживающими их. Отказать королю в этом праве означало бы, что все или большинство наиболее влиятельных и могущественных дворян в стране объединились против его правления.

Это было не похоже на переворот, потому что король или королева всё ещё сохраняли своё положение, просто их предыдущее решение было либо отвергнуто, либо никогда не исполнялось.

Ещё один способ отрицать это право состоял в том, чтобы показать народу страны тиранию правителя и его благородных слуг, а затем совершить государственный переворот от их имени.

Что бы я ни выбрала сегодня, это вполне может означать либо гибель Теслова, либо потерю доверия к политическим обещаниям Илльсиореи, от которых было гораздо труднее оправиться, чем от необходимости создавать нацию с нуля.

В Королевстве Сороне была такая поговорка: “Ты можешь быть героем только для своего народа, но для врага или тех, кто становится твоим врагом, ты всегда будешь не более, чем злым безумцем.”

Я не могла допустить, чтобы Илльсиора стал злым безумцем. Я не могла так поступить с ним из собственного эгоизма, чтобы иметь дело с Тесловым, поэтому мой план должен был быть совершенным или, по крайней мере, не привести к тому, чтобы оставить след на моём доме, Илльсиорее.

Таким образом, после того как я решила, что делать, я открыла глаза и сказала: «Пожалуйста, следуйте за мной на улицу.»

Они растерянно переглянулись и вышли, а Веллезия осталась лежать в своей постели и нянчила своего малыша, моего маленького племянника.

Оказавшись снаружи, я отдала тарелку солдату и объявила строгим тоном, в котором не было ни малейшего колебания или неуверенности: «Здесь содержится яд. Эти двое пытались отравить и меня, и принцессу Веллезию. В соответствии с законом, продиктованным Его Величеством, вы обязаны арестовать их, а если они будут сопротивляться аресту, то убить их месте.»

«Что? Вы не можете...» - упрекнула его служанка, но стражник выхватил меч из ножен.

«Мне очень жаль, но вы должны пойти с нами без лишнего шума. Если эти утверждения верны...» - он остановился и посмотрел на меня глазами, которые говорили, что я ему не нравлюсь.

«Это чистая правда. Доказательством тому служит здоровье принцессы. Ранее я использовала магический кристалл, чтобы вылечить её от яда в организме. Взглянув на её лицо, вы поймёте,

что я была права.» - заявила я.

«А почему вы так уверены, что можете отдавать нам приказы?» - спросил другой стражник.

«Раздел 14 Закона О королевских особах и Параграф С второй строки закона о послах. Вы найдёте их в Книге законов в библиотеке, если захотите проверить. Я думаю, что это было на второй полке справа. Если только вы не забыли, что меня тоже когда-то звали Пляедес.» - я прищурилась, глядя на него.

«Тц! Ладно.» - сказал он и посмотрел на своего дружка: «Отведи их в камеру, а я пока посторожу здесь, если только у бывшей принцессы нет других претензий.» - спросил он.

«Есть, но пока этого будет достаточно. Сейчас я вернусь в свою комнату.» - объявила я и тут же ушла.

Весть о моём маленьком проявлении власти здесь, несомненно, достигнет ушей знати, тем более, что две их дочери только что были брошены в темницу за отравление королевской особы. Перед моим доказательством, которым была сама принцесса, не было никакого способа раскрутить это дело, по крайней мере, если они не хотели обсудить со мной законы.

В любом случае, пришло время сделать следующий шаг.

Поэтому, вернувшись в свою комнату, я закрыла за собой дверь и достала маленький прибор, который Иллеси дал мне в качестве тревожной кнопки. Связь на случай, если случится что-то плохое. Хотя это не было чрезвычайной ситуацией, его присутствие здесь было обязательным для моего плана.

'Если я правильно помню, эта кнопка предназначена для большой опасности, а эта должна использоваться, если мне просто нужна помощь. Я не хочу, чтобы он ломал стены и двери, поэтому я нажму на вторую. А теперь давай выйдем наружу и подождём моего возлюбленного, чтобы я могла объяснить ему, что ему нужно сделать, чтобы спасти мою маленькую сестрёнку... и, возможно, Теслов тоже.' - подумал я, нажимая на кнопку «Нужна Помощь».

<http://tl.rulate.ru/book/1063/827533>